
Раскрыть дело по осколку бутылки и по частицам из-под ногтей: как омские криминалисты помогают в самых сложных делах (издание "Вечерний Омск")

Эксперты могут помочь в расследовании, даже когда очевидных улик нет.

Ежегодно 19 октября профессиональный праздник отмечают криминалисты Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Появилось это подразделение в 1954 году, и с тех пор оно занимается расследованием самых сложных и запутанных дел. Сейчас технологии шагнули далеко вперед, и современная криминалистика заметно

отличается от той, что была 60 лет назад. В распоряжении экспертов есть современное оборудование и новые методы исследований, которые могут помочь в раскрытии преступлений, где, на первый взгляд, вовсе нет улик.

Единственная улика – осколок

Два года назад следователям пришлось столкнуться с непростым делом. Все началось с вызова оперативной группы на некриминальный труп. На пустыре случайный прохожий нашел тело без признаков насильственной смерти. Во время осмотра места преступления в ста метрах от трупа обнаружили еще один. Погибшего перед смертью жестоко избили, это было понятно и без специальной экспертизы. Рядом лежал пустой бумажник. А в трехстах метрах дальше обнаружился еще один труп с ножевыми ранениями. Сразу понять, были ли жертвы связаны между собой, не удалось.

– На месте преступления не обнаружили ни орудия преступления, ни очевидных следов. При осмотре трупа с ножевыми ранениями эксперт заключил, что смерть, скорее всего, наступила от них, но на затылке есть следы от удара чем-то цилиндрической формы. Мы сделали вывод, что это могла быть либо труба, либо бутылка, – рассказал о расследовании **следователь-криминалист Илья Лесовкий**. *– Бутылок вокруг было множество. Поиски осложнялись еще и тем, что накануне прошел дождь, половина увязла в грязи. Несмотря на это, мы осмотрели место преступления, рассчитывая найти что-то подозрительное. В трех метрах от трупа заметили обычный осколок бутылки, но рядом с ним было несколько капель крови.*

Обычный человек и вовсе не обратил бы на осколок внимания, но не криминалисты, они предположили, что этой бутылкой могли ударить убитого. На стекле сохранился фрагмент этикетки, оставалось только найти остальные осколки. В 15 метрах от тела обнаружили бутылочное горлышко, которое подходило к осколку. Его забрали на экспертизу.

Задача по поиску преступника оказалась сложной. Трупы обнаружили фактически на пустыре, жертвы между собой никак не были связаны, а свидетелей найти не удалось. Надежда оставалась только на результаты криминалистической экспертизы. Со следов на горлышке бутылки выделили ДНК. Оказалось: ее обладатель несколько лет назад привлекался за кражу, а проживал вообще в другом конце города.

Силовики выяснили, что этот мужчина со своим приятелем работали на стройке, крепко выпили в другом районе и случайно уехали на конечную остановку, сев не на ту маршрутку. А двое мужчин встретились им случайно, пока они пытались найти выход к дороге. Первый обнаруженный мужчина скончался сам по естественным причинам, а вот еще два оказались на счету приятелей.

– В работе криминалиста важно думать наперед и моделировать возможное развитие

ситуации. Тогда не пропустишь при первичном осмотре места преступления действительно важные улики, которые могут помочь раскрыть, казалось бы, безнадежное дело, – отметил Илья Лесовский.

Муж под подозрением

Благодаря возможностям генетической экспертизы было раскрыто и еще одно убийство, в котором все было далеко не очевидно. В поселке Рыбачий пожилой мужчина в панике прибежал к местному фельдшеру. Рассказал, что был в огороде, а когда вернулся домой, обнаружил жену мертвой. Но женщина скончалась не от какой-то болезни, как можно было предположить. Ее жестоко зарезали. Эксперты насчитали на теле женщины 20 ножевых ранений. Жила семья в благополучном коттеджном поселке, просто так в который зайти не получится.

Подозрения пали на мужа женщины. Он не мог толком объяснить, что произошло. Говорил, что с супругой не конфликтовал, утро началось как обычно. Жена собиралась готовить обед, а он отправился копать колодец и ничего не видел. Вызывала сомнения версия с ограблением. Что-то пропало, но ценные вещи, которые были на виду, остались нетронутыми. Мужчину даже допросили на полиграфе, но он продолжал утверждать, что не виноват.

– Тогда мы решили проанализировать подногтевое содержимое убитой. И действительно выделили ДНК, которая не принадлежала ее мужу. Скорее всего, женщина поцарапала нападавшего, пытаясь защититься. Мы начали его поиски, – вспоминает Илья Лесовский.

Поскольку территория коттеджного поселка ограничена, искать в первую очередь решили среди соседей. Криминалистам пришлось проделать немало работы, прежде чем нашлись совпадающие образцы. Убийцей оказался сосед семейной пары, живший через улицу. Мужчина ранее судим не был, жил с семьей и вообще характеризовался положительно. Выяснилось, что накануне убийства он поссорился с женой и ушел на рыбалку. Там он много выпил, а на обратном пути решил залезть в дом соседей, чтобы украсть что-нибудь. Женщине просто не повезло – она застучала воришку с полчным. За это и поплатилась жизнью. Как отмечают следователи, если бы не экспертиза ДНК, то жестокое убийство могло так и остаться нераскрытым.

Повышение эффективности

Ранее проведение генетических экспертиз было затруднительным. В нашем регионе не было своих лабораторий, а также отсутствовала единая база данных. Активно формироваться она начала в 2010-х годах. С этого времени анализы ДНК стали применяться в расследованиях гораздо чаще, к тому же значительно сократились временные затраты. Но все же только в сериалах герои могут за пару минут выделить ДНК с улики, в реальности все не так. Генетическая экспертиза занимает около недели, а может затянуться и на месяц. Все зависит

от фронта работ.

– Если выделить ДНК нужно с небольшой поверхности, как с того же горлышка бутылки, то результаты будут примерно через неделю. А если искать следы придется, например, на дверце шкафа, то экспертиза может затянуться. Мы ведь не знаем, где именно преступник оставил отпечатки. Нужно проверить множество образцов, прежде чем получить результат, – объяснил Илья Лесовский.

Эффективность таких экспертиз повысилась еще и потому, что следователи получили доступ к базе данных УФСИН. У всех заключенных, попадающих в колонии, собирают образцы ДНК. Раньше в эту базу попадали данные, отличные от тех, что собирали следователи, поэтому сравнить их было невозможно, но в 2010-х годах пришли к единому стандарту. После этого искать преступников стало проще.

Не только генетические экспертизы

Криминалистика – сложная наука. Специалисты могут проводить множество экспертиз, но самой востребованной пока остается именно выделение ДНК. Также в наш век высоких технологий часто приходится проводить компьютерно-технические экспертизы. В это понятие входит все, что имеет отношение к технике и гаджетам. Эксперты восстанавливают удаленные файлы, старые переписки. В основном это полезно в делах о мошенничестве, взятках, торговле наркотиками.

Часто прибегают следователи и к тестированию на полиграфе. Как отмечают следователи, несмотря на то, что результаты тестирований не являются доказательствами для суда, полиграф эффективно выявляет ложь и помогает обнаружить несостыковки в показаниях подозреваемых. Так получилось в деле влюбленных подростков из села Юрьевка. Напомним, эта история потрясла всех в феврале этого года. 14-летняя девочка с 6-летним братом тогда прибежали к соседям и [рассказали об убийстве трех членов семьи](#): родителей и 10-летней девочки с инвалидностью. Раскрыть истину помогло именно тестирование на полиграфе. 17-летний парень, сообщивший о расправе девочки, не прошел проверку на детекторе лжи и первым рассказал, как все было на самом деле. В скором времени сельские Бонни и Клайд предстанут перед судом.

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1734517>